

]

Янь Хан долго смеялся, а когда поднял голову, увидел, что две стюардессы у выхода на посадку тоже прикрывают рты ладонями, посмеиваясь в их сторону.

— Вот видишь, девчонки насмешили, — цокнул языком Янь Хан.

— Это я виноват? — Чу И посмотрел на него, а потом украдкой бросил взгляд в ту сторону. — Может, это... твои фа-фанатки?

— Вряд ли, — ответил Янь Хан. — Я же всего на секунду в кадре мелькнул, да и на скриншоте лицо не разглядеть. Скорее всего, твои. У тебя сейчас полно поклонниц.

Чу И улыбнулся.

— Все про твой Weibo спрашивают, — Янь Хан потянулся, разминая плечи. — Может, дебютируешь?

— Нет, — тут же отрезал Чу И. — Не буду.

Янь Хан снова цокнул.

— Я — мужчина, стоящий за спиной у выходящего в тираж кулинарного блогера, — сказал Чу И. — Плюс по совместительству инструмент для загребания денег.

— Отвали, — рассмеялся Янь Хан, а потом добавил: — С чего это я «выходящий в тираж»? Я сейчас снова на пике популярности, понял?

— Ты и не был популярным, — вздохнул Чу И. — С чего бы тебе «снова» становиться популярным? Ты, наконец, стал популярен.

Янь Хан промолчал. Он долго копался в карманах, достал пластырь, развернул его и наклеил Чу И на губы.

Две стюардессы в стороне прыснули от смеха.

Новогодние праздники для Чу И пролетели как-то слишком быстро. Окружающие все еще пребывали в праздничном настроении, а Янь Хан уже вышел на работу.

Чу И пару дней посидел дома без дела, а потом тоже вернулся в кофейню.

Раньше он бы не придавал этому значения, но в этот раз все было иначе: из-за того, что он теперь был с Янь Ханом, он впервые по-настоящему прочувствовал, что значит «встречать Новый год».

И впервые понял, что на самом деле для него значит этот праздник.

Как и в случае с днем рождения — многое зависит от того, с кем ты проводишь время, только так и можно понять, действительно ли тебе это важно.

В кофейне не было посетителей. Чу И сидел за стойкой и витал в облаках. День рождения... Сколько он себя помнил, он никогда не ждал этого дня.

Янь Хан сказал, что сначала они поедят, а потом можно сходить в караоке.

Караоке?

В караоке неплохо, молодежь любит. Хотя он сомневался, что в списке песен найдется хоть что-то из того, что он умеет петь... Может, разучить что-нибудь заранее?

Пф.

Разве так просто взять и выучить песню?

Впрочем, неважно. Все равно он поет так, будто молитву читает — просто выберет что-нибудь наугад и будет бубнить по строчкам.

Чу И замер, глядя в одну точку, когда кто-то постучал по стойке.

Он поспешно встал, выдал дежурное «добрый вечер» и только потом разглядел посетителей. Это были Чжоу Чунъян, а следом за ним — Гао Сяоян и У Сюй.

— С Новым годом, братан! — заулыбался Чжоу Чунъян. — Давай живее, нам по чашке твоего лучшего кофе.

— С Новым годом, — улыбнулся Чу И. Было скучно, а тут такая удача — встретить ребят из общежития.

— Мы ведь верные друзья, — Гао Сяоян прислонился к стойке. — Специально приехали в этот район погулять, чтобы тебя навестить.

— В общежитии, значит, недонавещались? — смеясь, спросил Чу И, готовя им кофе.

— Повторяем материал, — отозвался У Сюй. — Через два дня снова увидимся, жутко бесит, надо привыкать заранее.

Чу И приготовил кофе и сел вместе с ними за столик.

— В день рождения торт не заказывай, — сказал Чжоу Чунъян. — Мы тебе сами большой закажем.

— Угу, — кивнул Чу И. — Спасибо.

— Су Биня звать будем? — поинтересовался У Сюй.

— Не надо, только неловко будет. Я всегда считал, что нас в комнате семеро, — отрезал Гао Сяоян. — К тому же, он такой высокодуховный, что приглашение может счесть личным оскорблением.

Все рассмеялись, а Чу И вздохнул:

— Он реально... еще более «невидимый», чем я.

— Ты вовсе не невидимый, — возразил У Сюй. — Ты же знаменитый Брат Гоу! Только заходит речь о ремонте авто — сразу вспоминают Брата Гоу. Ты сейчас — лицо этой профессии.

— Точно, лицо сразу нескольких направлений: самый сильный, самый крутой, самый классный, самый неразговорчивый... — Чжоу Чунъян принялся загибать пальцы. — И с лучшей успеваемостью по специальности.

— Последнее как-то не вяжется со списком, — цокнул Гао Сяоян. — Не соответствует имиджу Брата Гоу.

— Заткнитесь, — улыбнулся Чу И.

Машина Цуй И припарковалась у обочины. Янь Хан подбежал и сел в салон, выдохнув.

— Расспросили? — бросил на него взгляд Цуй И.

— Угу, — Янь Хан пристегнул ремень и нахмурился. — Почти то же самое, что и в прошлый раз. Сегодня еще фотографии показывали. Кроме того хромого, я никого не узнал. Чувствую себя бесполезным, никакой помощи от меня нет.

— То, что ты даешь показания — уже помощь, — сказал Цуй И. — Если бы ты мог помочь во всем, разве полиции было бы так тяжело?

Янь Хан вздохнул и закрыл глаза.

— Так и не сказал Чу И, что тебя допрашивали? — спросил Цуй И, не сводя глаз с дороги.

— Нет, — ответил Янь Хан. — Чу И все близко к сердцу принимает, боюсь, он начнет себя накручивать. У него через пару дней день рождения, пусть сначала отметит.

— Понятно, — кивнул Цуй И.

Помолчав, Янь Хан повернулся к нему:

— Старик Цуй, есть дело, помоги советом.

— Слушаю, — кивнул тот.

— Чу И дважды звонили и молчали в трубку, — нахмурился Янь Хан. — Ему кажется, это был отец.

Цуй И взглянул на него:

— И что дальше?

— В канун Нового года я провожал его к дедушке с бабушкой. Мы гуляли по улице, и мне показалось, я видел его отца, — сказал Янь Хан. — Но это лишь ощущение, точно сказать не могу. Обернулся — а его уже и след простыл.

— Полиции не говорил, так ведь? — спросил Цуй И.

— Не знаю, стоило ли, — пробормотал Янь Хан. — Боюсь, я их запутаю, помешаю следствию. Да и...

— Боишься, что Чу И решит, будто ты горишь желанием поймать его отца?

— Угу, — кивнул Янь Хан.

Цуй И немного помолчал:

— Не факт, что ты боишься именно этого. Может, это ты сам за него так решил?

Янь Хан промолчал.

Наверное, так и есть. Хотя, когда Чу И получил те звонки, он сам спрашивал, не стоит ли заявить в полицию. Наверное, он бы не стал так думать, но у самого Янь Хана на душе скребли кошки.

Он всегда считал, что у отца Чу И кишка тонка проверить такое крупное дело, что он просто оказался в это втянут. Но что если... что если он ошибался?

— Скажи полиции, — сказал Цуй И. — Если это реальная зацепка и следствие продвинется, вам обоим будет лучше, разве нет?

Янь Хан помолчал, вздохнул и произнес:

— Разворачивайся.

Рано утром в день рождения позвонил дедушка. Чу И поднял трубку и услышал, как тот на той стороне постоянно повторяет «алло».

— Дедушка, дедушка, я слышу, — улыбнулся он. — Я слышу.

— У тебя сегодня день рождения! Мы с бабушкой поздравляем тебя! — сказал дедушка.

— Спасибо, очень приятно, — кивнул Чу И с улыбкой.

— Бабушка говорит, не забудь съесть миску лапши, — добавил дедушка.

— Я сама ему скажу! — раздался голос бабушки.

— Бабушка хочет с тобой поговорить, — дедушка передал трубку.

— Съешь лапши, — зазвучал голос бабушки. — Не забудь, слышишь?

— Да! — Чу И смахнул набежавшую слезинку. — Помню.

Закончив разговор с бабушкой и бабушкой, он положил телефон. Чжоу Чунъян рядом хихикнул:

— А паста считается за лапшу?

— А, — улыбнулся Чу И, — не знаю.

— Ничего, — ответил Ли Цзыцян. — С Братом Ханом проблем не будет, он наверняка сможет сварганить нормальную китайскую лапшу.

— Ох, я уже проголодался, — Ху Бяо погладил живот. — Пойдем заберем торт и съедим его?

— Ты на весы после Нового года вставал? — Чжоу Чунъян подошел и ткнул его в живот. — Только что обед закончили, а ты уже о торте гредишь?

— Мой живот, мой желудок, — отозвался Ху Бяо. — Я могу позволить себе такой пир только раз в год.

— Твой вес... постоянно пирует, — заметил Чу И.

— Брат Гоу, — Ху Бяо посмотрел на него, — я прощаю тебе это, учитывая, что сегодня ты именинник...

— Не надо мне ничего прощать, — улыбнулся Чу И.

— Все-таки прошу, — сказал Ху Бяо. — В конце концов...

— Даже если он не именинник, он все равно Брат Гоу, — сказал Чжан Цян, не отрываясь от телефона. — Куда тебе, низам общества, тягаться с ним?

— Объявляю голодовку, — Ху Бяо повалился на кровать лицом к стене. — В этом общежитии больше нет дружбы.

— Еще час, — Чу И посмотрел на время. — Я угощу тебя в лавке.

Ху Бяо мгновенно перевернулся и показал ему большой палец:

— Брат Гоу, уважаю.

Чу И сегодня был в прекрасном настроении. Он стал на год старше! Ему семнадцать!

А по-китайски — целых восемнадцать!

<http://bllate.org/book/18095/1747773>